

На правах рукописи

Ушурелу Ольга Владимировна

**Российская «мягкая сила» в Молдавии: особенности и
эффективность применения**

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

г. Москва

2021 г.

Диссертация выполнена на кафедре политологии и права Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет»

- Научный руководитель:** **Егоров Владимир Георгиевич**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и права Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет»
- Официальные оппоненты:** **Зонова Татьяна Владимировна**, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры дипломатии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Сурма Иван Викторович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного управления во внешнеполитической деятельности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»
- Ведущая организация:** **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Марийский государственный университет»**

Защита состоится «20» апреля 2021 г. в 15 часов 00 мин. на заседании Диссертационного совета Д 002.015.05 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт философии Российской академии наук по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, зал Учёного совета Института философии РАН.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН, а также на сайте: <https://iphras.ru/page20982130.htm>.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Учёный секретарь

Диссертационного совета Д 002.015.05, к.полит.н.

И.М.Угрин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования: С начала 90-х годов XX в. «мягкая сила» превратилась из теоретического концепта Дж. Ная-мл. в значимый элемент внешней политики и один из самых важных ресурсов лидерства на мировой политической арене.

«Мягкая сила» способствует повышению привлекательности страны через культурно-гуманитарные, образовательные, идеологические и другие ресурсы. Тем самым создаются благоприятные условия для развития партнёрства и продвижения национальных интересов.

В последнее время Россия стремится активно наращивать ресурсы «мягкой силы». Данная задача чётко отражена в двух последних редакциях Концепции внешней политики (2013 г. и 2016 г.) и, как следствие, политическом и гуманитарном дискурсе страны.

Большинство внешнеполитических усилий Москвы ориентированы прежде всего на приоритетное направление – постсоветское пространство, страны которого стремятся к всё большей независимости и переориентации на других партнёров, в основном западных. Отношения России со странами СНГ фактически превратились в спор за геополитическую направленность региона.

Это можно проследить на примере Молдавии, где даже выборы в парламент проходят в геополитическом поле между партией социалистов, выступающей за взвешенные отношения с Россией и Западом, с одной стороны, и демократической партией и либеральным блоком «ACUM», выступающими за углубление евроинтеграции, – с другой.

Из всех государств постсоветского региона Молдавия наиболее близко подошла к евроинтеграции. На это направлены силы стран Запада, в частности Румынии, надеющейся на будущую политическую и территориальную интеграцию, поэтому особенно активно реализующей свои программы на молдавской территории.

Несмотря на отсутствие общей границы с Россией и споры о названии молдавского государства (согласно двусторонним документам – это Республика Молдова, однако весь российский дискурс называет её Молдавией, что вызывает обиду и непонимание молдавской стороны), геополитический статус её важен для Москвы из-за многовековых связей и общности культуры. Особое значение этому вопросу придаёт интернационализация украинского кризиса и, как следствие, ухудшение российско-украинских отношений.

Политическое руководство России прилагает значительные усилия для повышения эффективности своей «мягкой силы» в республике, однако существует много препятствий как внутреннего, так и внешнего характера.

Таким образом, выявление особенностей российской «мягкой силы» в Молдавии и путей повышения её эффективности требует детального изучения, приобретает особую актуальность и практико-теоретическую значимость.

Исследовательская проблема диссертационной работы состоит в следующем: опыт России показывает, что использование традиционных инструментов «мягкой силы» не всегда даёт положительный результат в мире. Взаимоотношения России и стран постсоветского пространства имеют богатый опыт и обладают особым статусом, что влечёт иной подход в межгосударственных отношениях и требует расширения инструментария. Молдавия наиболее близко подошла к евроинтеграции, к тому же не имеет общей границы с Россией. Поэтому представляется важным понять, какая существует специфика у российской «мягкой силы» в Молдавии и какие есть пути повышения её эффективности.

В связи с этим можно сформулировать основной исследовательский вопрос диссертации следующим образом: какие существуют особенности применения российской «мягкой силы» в Молдавии и что необходимо сделать для повышения её эффективности?

Объектом исследования является сущность и содержание российской «мягкой силы» на постсоветском пространстве.

Предметом являются особенности применения российской «мягкой силы» в Молдавии и пути повышения её эффективности.

Комплекс официальных нормативно-правовых источников, на которые опирался диссертант, составили:

Документы Российской Федерации: Концепции внешней политики Российской Федерации¹ и сопутствующие документы²; Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.³; Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества⁴; Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств от 14 сентября 1995 г. № 940 и План деятельности МИД России на период до 2018 г. от 12 июля 2013 г.⁵; Базовый договор о дружбе и сотрудничестве между

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 г. // Дипломатический Вестник. Специальный выпуск 119. МИД России. – 23 с.; Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. // Официальный сайт ФБГУ «Редакция «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html (дата обращения: 18.12.2017); Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/785> (дата обращения: 18.12.2017); Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. // Сайт МИД России [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 18.12.2017); Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. // Сайт МИД России [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 18.12.2017).

² Тезисы «Внешняя культурная политика – год 2000» // Официальный сайт МИД России [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/34a292cf58dfdb34c32568dc002d5940!OpenDocument (дата обращения: 17.12.2017); Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Официальный сайт ФБГУ «Редакция «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/05/09/vn-polit-dok.html> (дата обращения: 17.12.2017).

³ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. // Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (дата обращения: 18.12.2017).

⁴ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Официальный сайт МИД России [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/224550 (дата обращения: 10.10.2018).

⁵ Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств // Официальный сайт МИД России [Электронная версия]. URL: <http://archive.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/4e3d23b880479224c325707a00310fad> (дата обращения: 18.12.2017); План деятельности МИД России на период до 2018 г. от 12 июля 2013 г. // Официальный сайт МИД России [Электронная версия]. URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/a2fd6cef39f6706944257ba600461abb!OpenDocument> (дата обращения: 03.05.2018).

Российской Федерацией и Республикой Молдова от 19 ноября 2001 г.⁶; Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»⁷ и др.;

Документы Молдавии: Конституция Республики Молдова, принятая 29 июля 1994 г.⁸; Стратегия внешней политики Республики Молдова, принятая 8 февраля 1995 г.⁹; Программа деятельности Правительства Республики Молдова на 2016–2018 гг.¹⁰; Закон Республики Молдова «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» от 19 июля 2001 г.¹¹; Закон Молдавской Советской Социалистической Республики «О функционировании языков на территории Республики Молдова» от 1 сентября 1989 г.¹²; Закон Республики Молдова «Об образовании» от 21 июля 1995 г.¹³ и др.

Степень научной разработанности проблемы:

В методологическом плане существенным подспорьем в подготовке диссертации стали труды профессорско-преподавательского состава Дипломатической академии МИД России, Московского государственного института международных отношений (Университета), Российского университета дружбы народов, Российской академии народного хозяйства и

⁶ Базовый договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Молдова от 19 ноября 2001 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3400> (дата обращения: 09.03.2018).

⁷ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 17.02.2019).

⁸ Конституция Республики Молдова, принятая 29 июля 1994 г. // Официальный сайт регистрации юридических актов Республики Молдова – Registrul de stat [Электронный ресурс]. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311496&lang=2> (дата обращения: 10.03.2018).

⁹ Стратегия внешней политики Республики Молдова // Официальный сайт регистрации юридических актов Республики Молдова – Registrul de stat [Электронный ресурс]. URL: <http://lex.justice.md/ru/306955/> (дата обращения: 09.03.2018).

¹⁰ Программа деятельности Правительства Республики Молдова на 2016–2018 гг. // Официальный сайт Правительства Республики Молдова [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.md/sites/default/files/document/attachments/pravitelstvo_respubliki_moldova_-_programma_deyatelnosti_na_2016-2018_g.pdf (дата обращения: 17.12.2017).

¹¹ Закон Республики Молдова «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» от 19 июля 2001 г. // Сайт законодательства стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3268 (дата обращения: 03.05.2018).

¹² Закон Молдавской Советской Социалистической Республики «О функционировании языков на территории Республики Молдова» от 1 сентября 1989 г. // Сайт законодательства стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3281 (дата обращения: 03.05.2018).

¹³ Закон Республики Молдова «Об образовании» от 21 июля 1995 г. // Сайт законодательства стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3340 (дата обращения: 03.05.2018).

государственной службы при Президенте РФ, Московского государственного областного университета, среди которых: А. Д. Богатуров¹⁴, Д. А. Дегтерев¹⁵, В. Г. Егоров¹⁶, О. П. Иванов¹⁷, В. Л. Иноземцев¹⁸, Т. Н. Мозель¹⁹, А. И. Подберёзкин²⁰, А. В. Торкунов²¹, В. А. Цвык²², В. В. Штоль²³ и др. Важными источниками стали материалы, содержащиеся в коллективных монографиях учёных Дипломатической академии МИД России: «Россия и меняющийся мир»²⁴, «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы»²⁵, «Россия в меняющемся мире: государственно-правовые традиции и инновации»²⁶, «Внешняя политика России 1991–2016»²⁷ Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, «Современные проблемы международных

¹⁴ Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений / А.Д. Богатуров [и др.]. Научно-образовательный форум по международным отношениям, М.: 2002. – 380 с.

¹⁵ Дегтерев Д. А., Цвык В. А. Соперничество и сотрудничество на постсоветском пространстве // Новая идентичность и конфликтный потенциал постсоветского пространства: Сб. науч. статей. К 25-летию СНГ / Под ред. К. П. Курьлева. М., 2017. С. 5–7.

¹⁶ Егоров В. Г., Штоль В. В. Русский язык – фактор интеграции постсоветского пространства // Международная жизнь. 2017. № 12. С. 88–105; Егоров В. Г., Маммадов М. М. Современные теории демократии: возрастание роли процедурного подхода // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 3. С. 177–195.

¹⁷ Иванов О. П. Военная сила в глобальной стратегии США: монография / О.П. Иванов. М.: Восток–Запад, 2008. – 198 с.; *Он же*. Европа в зеркале политологии // Международная жизнь. 2018. № 6. С. 147–152.

¹⁸ Иноземцев В. Л. На рубеже эпох: Экономические тенденции и их неэкономические следствия: монография / В.Л. Иноземцев. М.: Экономика, 2003. – 776 с.

¹⁹ Мозель Т. Н. Международная политическая регионалистика // Обозреватель–Observer. 2011. № 3. С. 119–126.

²⁰ Стратегическое прогнозирование международных отношений / Под ред. А. И. Подберёзкиной, М. В. Александрова. М., 2016. – 747 с.; Подберёзкин А. И. Стратегия национальной безопасности России в XXI веке. М., 2016. – 338 с.

²¹ Торкунов А. В. По дороге в будущее-2.5: монография / А.В. Торкунов. М.: Аспект Пресс, 2017. – 648 с.

²² Цвык В. А., Цвык И. В. Информационная безопасность в современном обществе: понятие, основные проблемы // Философское образование. 2017. № 1. С. 42–46; Цвык В. А. Интернационализм и место России в глобальном мире // История, которая нас объединяет / Отв. ред. В. М. Козьменко. М., 2016. С. 251–257.

²³ Штоль В. В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. – 384 с.; *Он же*. Возможности «мягкой силы» России в интеграционном процессе на постсоветском пространстве // Вестник экономики, права и социологии. 2018. Т. 2. № 1. С. 40–45; *Он же*. «Мягкая сила»: репертуар жанра или от слов к делу // Обозреватель–Observer. 2015. № 5. С. 112–123; *Он же*. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность: монография. СПб.: Алетейя, 2019. – 434 с.; Штоль В. В., Задохин А. Г. Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития // Обозреватель–Observer. 2019. № 1. С. 5–20.

²⁴ Россия и современный мир / Под ред. М. Неймарка. М.: Канон+, 2016. – 512 с.

²⁵ Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы / Под ред. М. А. Кукарцевой, М. В. Грановской, Д. О. Мосоловой. М.: Канон+, 2018. – 167 с.

²⁶ Россия в меняющемся мире: государственно-правовые традиции и инновации. Сб. трудов конференции. М.: МГИМО(У) МИД России, 2018. – 250 с.

²⁷ Внешняя политика России. 1991–2016: коллективная монография / Т. А. Шаклеина, А. Н. Панов, А. С. Булатов [и др.]; Отв. ред. Е. М. Кожокин, А. Л. Чечевишников; под общ. ред. и с предисл. акад. А. В. Торкунова. М.: МГИМО-Университет, 2017. – 538 с.

отношений и мировой политики»²⁸, «Новая идентичность и конфликтный потенциал постсоветского пространства»²⁹ Российского университета дружбы народов, в работах коллектива Института стран СНГ³⁰.

Существенную помощь при разработке теоретических положений диссертационной работы аспиранту оказали труды известных российских учёных: Т. А. Алексеевой³¹, В. В. Комлевой³², М. А. Кукарцевой³³, Е. Г. Пономаревой³⁴, И. Л. Прохоренко³⁵, С. И. Чернявского³⁶, П. А. Цыганкова³⁷, А.П. Цыганкова³⁸. Также при подготовке данной работы были изучены труды зарубежных политологов и государственных деятелей: Д. Дж. Миршаймера³⁹,

²⁸ Современные проблемы международных отношений и мировой политики. Материалы Тринадцатой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных / Под ред. М. А. Шпаковской, Д. А. Дегтерева. М.: РУДН, 2018. – 258 с.

²⁹ Новая идентичность и конфликтный потенциал постсоветского пространства. Сб. науч. статей. К 25-летию СНГ / Под ред. К. П. Курылева. М.: РУДН, 2017. – 178 с.

³⁰ Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2011. – 148 с.

³¹ Алексеева Т. А., Минеев А. П., Лошкарёв И. Д., Ананьев Б. И. «Квантовый подход» к международным отношениям. М., 2018. – 110 с.; Алексеева Т. А. «Запад» и «не запад» в пространстве теории международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 217–232.

³² Комлева В. В. Единое образовательное пространство – важнейший фактор интеграции России и Белоруссии // Обозреватель–Observer. 2019. № 1. С. 21–33; Она же. Международная конкуренция государственных политик в области высшего образования. Позиции России // Обозреватель–Observer. 2018. № 1. С. 69–87.

³³ Кукарцева М. А., Черток М. Музыкальные армейские ритуалы как «политические тексты» // Международная жизнь. 2013. № 5. С. 140–152.

³⁴ Пономарева Е. Г. Балканский рубеж России. Время собирать камни. М., 2018. – 320 с.; Она же. Почему «цветная революция» не революция? // Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года. Материалы Международной научной конференции / Под ред. В. М. Доброштан, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш. М., 2017. С. 289–294; Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М.: Канон+, 2016. – 312 с.

³⁵ Прохоренко И. Л. Проект Европейского союза «Восточное партнёрство»: к проблеме конкуренции на постсоветском пространстве // Россия и новые государства Евразии. 2017. № 4. С. 48–60; Она же. Европейская интеграция и проблема сепаратизма в государствах – членах Европейского союза. М.: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН. 2018. – 93 с.; Харитонова Е. М., Прохоренко И. Л. «Мягкая сила» бывших империй: сравнительный опыт Великобритании и Испании // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 3. С. 39–49.

³⁶ Чернявский С. И. Евразийский экономический союз – реалии текущей ситуации // Международная аналитика. 2017. № 1. С. 7–13; Он же. СНГ: от истории к будущему // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 6. С. 31–35.

³⁷ Цыганков П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М.: Изд-во Московского университета, 2014. – 576 с.

³⁸ Цыганков А. П. Всесильно, ибо верно? «Мягкая сила» и теория международных отношений // Россия в глобальной политике. 2013. Т. 11. № 6. С. 26–36.

³⁹ Mearsheimer J. Why Leaders Lie: The Truth About Lying in International Politics. Oxford University Press. 1 edition. 2013. – 160 p.; *Idem*. The Tragedy of Great Power Politics (Updated Edition). W. W. Norton & Company. 2003. – 592 p.

Г. Моргентау⁴⁰, Дж. Ная-мл.⁴¹, Дж. Розенау⁴², Э. Тоффлера⁴³, С. Хантингтона⁴⁴, Ф. Фукуямы⁴⁵ и др.

Значительный интерес для данного исследования представили диссертационные работы, среди которых особо стоит отметить исследования В. Д. Агеевой, А. А. Болотновой, А. В. Будаева, Л. Е. Вострякова, А. С. Гаевой, Ю. Ю. Комляковой, С. И. Косенко, А. С. Кошель, А. В. Огневой, О. П. Пономаренко, И. С. Путинцева, Л. Р. Рустамовой, Н. А. Смирнова, Г. Ю. Филимонова⁴⁶. Диссертационные исследования Болотновой А. А., Будаева А. В., Косенко С. И. и Огневой А. В. были разработаны и защищены на базе Дипломатической академии МИД России; Рустамовой Л. Р. и Путинцева И. С. на базе МГИМО (У) МИД России; Гаевой А. С. и Смирнова Н. А. – на базе Института философии РАН России.

⁴⁰ *Morgenthau H. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. McGraw-Hill Education; 7 edition: 2005.– 752 p.*

⁴¹ *Най Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск; М., 2006. – 221 с.; Nye J. Soft Power: The Means of Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs Press, 2004. – 208 p.; Nye J., Jr. Soft Power, Hard Power and Leadership. N.Y.: Public Affairs Press, 2006. – 240 p.; Idem. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go it Alone. N.Y.: Oxford University Press, 2002. – 240 p.; Idem. Governance in a Globalizing World. Washington: Brookings Institution Press, 1999. – 368 p.; Idem. The Power to Lead. N.Y.: Oxford University Press, 2008. – 248 p.; Idem. The Future of Power. N.Y.: Public Affairs Press, 2011. – 320 p.*

⁴² *Rosenau J. N. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. J.N. Rosenau. Princeton, 1990. – 504 p.*

⁴³ *Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М., 2005. – 412 с.*

⁴⁴ *Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, Мидгард. 2006. – 576 с.*

⁴⁵ *Fukuyama F. The End of History and the Last Man. Free Press; Reissued edition (March 1, 2006). – 464 p.*

⁴⁶ *Агеева В. Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации. Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2016. – 279 с.; Болотнова А. А. Внешняя культурная политика России и Франции на современном этапе (сравнительный анализ). Дис. ... канд. полит. наук. М., 2015. – 196 с.; Будаев А. В. Роль «мягкой силы» во внешней политике России (на примере российско-бразильских отношений). Дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. – 184 с.; Востряков Л. Е. Государственная культурная политика современной России. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007. – 365 с.; Гаева А. С. Государственная политика интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья в современное российское общество. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. – 246 с.; Комлякова, Ю. Ю. Гуманитарная политика США в странах Центральной Азии (1991–2001 гг.). Дис. ... канд. истор. наук. Белгород, 2016. – 158 с.; Косенко С. И. Европейские параметры современной культурной политики Франции. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. – 181 с.; Кошель А. С. Гуманитарная политика Российской Федерации в контексте интеграции на евразийском пространстве. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2015. – 135 с.; Огнева А. В. Методы и формы реализации внешнеполитических интересов в гуманитарной сфере (германский опыт). Дис. ... канд. полит. наук. М., 2012. – 183 с.; Пономаренко О. П. Модели культурной политики как факторы структурирования социокультурного пространства. Дис. ... канд. культурологии. Барнаул, 2006. – 153 с.; Путинцев И. С. Особенности внутривосточного развития Молдавии в постсоветский период. Дис. ... канд. истор. наук. М., 2018. – 325 с.; Рустамова Л. Р. «Мягкая сила» во внешней политике современной Германии. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2016. – 175 с.; Смирнов Н. А. Роль публичной дипломатии в современных политических процессах. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. – 167 с.; Филимонов Г. Ю. Внешняя культурная политика США как компонент «мягкой силы». Дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. – 181 с.*

Основные аспекты «мягкой силы» рассматриваются в трудах таких отечественных учёных, как: Е. А. Антюхов, Н. М. Боголюбова, А. А. Великая, Ю. П. Давыдов, А. В. Долинский, М. М. Лебедева, О. Г. Леонова, Ю. В. Николаева, П. Б. Паршин, О. Ф. Русакова, И. В. Сурма, М. В. Харкевич, Н. А. Цветкова, Б. А. Ширяев⁴⁷, а также иностранных исследователей, в том числе: Я. Керстена, С. Льюкса, Т. Халла, Ю. Шармы, Н. Фергюсона⁴⁸ и др.

⁴⁷ Антюхова Е. А. Публичная дипломатия как важнейший структурный компонент внешнеполитической стратегии НАТО // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23. № 5. С. 67–73; Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Образовательные связи на постсоветском пространстве: от интеграции в рамках СНГ к евразийской образовательной интеграции // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 3. С. 65–73; Фокин В. И., Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Культурное сотрудничество на пространстве СНГ // Управленческое консультирование. 2017. № 5. С. 28–43; Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Проблема выработки нормативно-правовых основ внешней культурной политики России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 3–1. С. 43–46; Великая А. А. Проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества стран Большой Евразии // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник ИНИОНРАН, 2018. С. 279–280; Она же. Гуманитарное присутствие США в Центральной Азии: вовлечь регион в сферу своего влияния // Международная жизнь. 2019. № 9. С. 90–101; Velikaya A. A. Simons Greg Russia's Public Diplomacy. Evolution and Practice. Palgrave Macmillan, 2019. – 284 p.; Eadem. Public diplomacy and humanitarian cooperation in the context of modern international trends // Public diplomacy of foreign states / Eds. A. Panov, O. Lebedeva. Moscow: Aspekt Press, 2018. P. 26–44; Давыдов Ю. П. Понятие «жёсткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 4. С. 69–80; Долинский А. В. Образовательные обмены в публичной дипломатии: российский и зарубежный опыт // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 56–62; Лебедева М. М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 4. С. 45–56; Она же. Публичная дипломатия и «мягкая сила» при реализации гуманитарной помощи в условиях конфликта // Политическое пространство и социальное время. 1917–2017: смыслы и ценности прошедшего столетия. Сб. науч. трудов XXXII Харакского форума / Под ред. Т. А. Сеньюшкиной, А. В. Баранова. 2017. С. 133–135; Леонова О. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Обозреватель–Observer. 2015. № 2. С. 80–89; Она же. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель–Observer. 2014. № 3. С. 18–28; Паршин П. Б. Два понимания «мягкой силы»: Предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 14–21; Он же. Категория «мягкой силы» в политическом дискурсе: когнитивно-семантические и культурно-идеологические предпосылки разногласий // Политика и политики: политический дискурс как объект лингвистического анализа Материалы VIII Конвента РАМИ, 2015. С. 226–235; Русакова О. Ф., Русаков В. М. Дискурсы и концепты «мягкого» влияния в современном гуманитарном знании // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2012. Т. 10. Вып. 3. С. 161–167; Русакова О. Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения РАН. 2010. № 10. С. 173–192; Сурма И. В. Дипакадемия и проблемы «мягкой силы» образования / Дипломатическая академия МИД России. 80 лет на благо Отечества: 1934–2014. М., 2014. С. 314–320; Аникин В. И., Сурма И. В. Глобальная конкуренция: от рейтинга конкурентоспособности к рейтингу «мягкой силы» / XXI век: Перекрестки мировой политики. М., 2014. С. 79–99; Сурма И. В. Законодательные меры противостояния и миграционная составляющая новой «мягкой угрозы» Европейскому союзу // Право и политика. 2015. № 10. С. 1391–1399; Цветкова Н. А. Дискурс «цветных революций» // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 2. С. 940–950; Она же. Публичная дипломатия США в Евразии: влияние на русский мир // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. № 4. С. 96–99; Она же. Публичная дипломатия США // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 3. С. 121–133; Она же. «Русский мир» в публичной дипломатии США: направления на 2015–2018 гг. // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 8. С. 59–72; Tsvetkova N. A. New forms and elements of US public diplomacy // International Trends. 2016. 13. P. 121–133; Харкевич М. В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 22–29; Ширяев Б. А. Резервы внешней политики России // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 3. С. 105–107.

⁴⁸ Kersten J. Soft Power und Militär. Eine Untersuchung zum Afghanistan-Einsatz der Bundeswehr. Universitätsverlag Potsdam 2013. – 107 S.; Lukes S. Power and the battle for hearts and minds: on the bluntness of

Исследуя проблемы гуманитарных отношений России и Молдавии, диссертант опиралась на работы А. В. Девяткова, С. Я. Лавренова, Н. Стеркул, А. М. Шевченко, А. А. Язьковой⁴⁹, а также В. Ротару, Л. Литра, Н. Попеску, К. Чуря, Б. А. Шаповалова и др.⁵⁰

Вклад соотечественников и граждан России, проживающих в Молдавии, исследуется в работах И. Д. Лошкарёва, Ф. М. Мухаметшина, М. А. Хога, Ж. Р. Смита⁵¹.

soft power. *Millennium: Journal of International Studies*. June 2005. P. 477–493; *Hall T.* An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category. *The Chinese Journal of International Politics* 3, 2010. P. 189–211; *Sharma Y.* Higher Education as Soft Power in the Age of Autonomy // *University World News*. 2013. 8 March. № 262 [Electronic resource]. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20130308145531673> (дата обращения: 10.05.2019); *Ferguson N.* *Colossus: The Price of America's Empire*. London: Penguinbooks. 2005. – 416 p.

⁴⁹ *Девятков А. В.* Молдова между европейским и постсоветскими проектами интеграции // *Мир перемен*. 2017. № 2. С. 161–174; *Он же.* Республика Молдова в контексте внешней энергетической политики Европейского союза // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2017. Т. 9. № 1. С. 166–192; *Он же.* «Европейский выбор» Молдовы: международный и внутренний контекст // *Россия и мир: анатомия современных процессов / Под ред. Е. А. Нарочницкой*. М.: Фонд исторической перспективы Центр исследований и аналитики, 2014. С. 474–494; *Лавренов С. Я., Хабалов А. Т.* Реализация программы ЕС «Восточное партнёрство» в отношении Молдовы // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2017. № 1. С. 82–92; *Они же.* Системный кризис в Молдавии как следствие геополитических игр ЕС и США // *Постсоветский материк*. 2015. № 3. С. 58–68; *Лавренов С. Я.* Молдова между жерновами «большой» политики // *Пространство и Время*. 2015. № 1–2. С. 53–62; *Он же.* Перспективы взаимоотношений ЕС и Молдовы после вильнюсского саммита «Восточного партнёрства» // *Постсоветский материк*. 2014. № 1. С. 26–36; *Стеркул Н.* Молдавско-российские отношения: позитивные и деструктивные тенденции двустороннего сотрудничества на современном этапе. *APR Policy Paper*. 2018/01. – 12 p.; *Шевченко А. М.* Торгово-экономические связи России с Молдавией: состояние и перспективы // *Проблемы национальной стратегии*. 2015. № 4. С. 114–136; *Гузенкова Т. С., Петровская О. В., Александров Д. А.* [и др.]. «Мозговые центры» в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития // *Проблемы национальной стратегии*. 2016. № 1. С. 11–67; *Язькова А. А.* Европейское пограничье: Республика Молдова между Европой и Россией // *Современная Европа*. 2016. № 4. С. 34–46; *Она же.* Республика Молдова – Приднестровье – Российская Федерация // *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*. 2014. № 33. С. 8–11.

⁵⁰ *Rotaru V.* *Between Integration and Intervention. Russia and the European 'near abroad' after 2009*. Bucharest: Military Publishing House, 2016. – 251 p.; *Popescu N., Litra L.* *Transnistria: A Bottom – Up Solution* // *European Council on Foreign Relations*. L., 2012. September. – 16 p.; *Popescu N.* EU and the Eastern Neighborhood: Reluctant Involvement in Conflict Resolution // *European Foreign Affairs Review*. 1999. № 14. – 473 p.; *Popescu N.* EU and the Eastern Neighborhood: Reluctant Involvement in Conflict Resolution. – 462 p.; *Чуря К.* Корнел Чуря: Россия способна на провокации в зоне безопасности и Гагаузии // *ИА Gagauzia.info*. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://gagauzia.info/md/index.php?newsid=11759> (дата обращения: 03.05.2018); *Шаповалов Б. А.* Президентские выборы в Молдове. Расстановка сил за месяц до начала избирательной кампании // *Постсоветский материк*. 2016. № 3. С. 5–17.

⁵¹ *Лошкарёв И. Д.* «Мягкая сила» диаспоры. Опыт американцев польского и ирландского происхождения // *Международные процессы*. Т. 16. № 2. С. 141–155; *Он же.* Ресурсы этнического лоббизма во внешней политике США: теоретические аспекты // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 3. С. 76–83; *Мухаметшин Ф.* Стратегия интеграции нацменьшинств – чего ждать российским соотечественникам в Молдавии // *Международная жизнь*. 2015. № 6. С. 76–87; *Hogg M. A., Smith J. R.* Attitudes in social context: A social identity perspective // *European Review of Social Psychology*. 2007. № 18. P. 89–131.

Миграционная политика России и её вклад в «мягкую силу» исследуется в работах Г. С. Витковской, В. А. Волоха, О. Д. Воробьевой, И. В. Ивахнюка, М. Н. Лебедевой, В. Ю. Леденевой, В. С. Малахова, А. Г. Осипова, Т. Г. Стефаненко, В. А. Франц, В. А. Шнирельмана⁵², а также на иностранном языке: Г. Фримена, Р. Пеннинкса, Х. Энтзингера, К. Джопке, Э. Февелла, Я. Соисал⁵³.

Развитие институтов «мягкой силы» и публичной дипломатии на русском языке рассматриваются в трудах Т. В. Зоной, И. С. Иванова, И. Ю. Киселева, А. И. Кубышкина, А. В. Лукина, Ф. А. Лукьянова, Р. О. Райнхардта, А. Н. Сажнова⁵⁴. На иностранном языке в работах: Э. Гилбоа,

⁵² *Витковская Г. С.* Вынужденные переселенцы из ближнего зарубежья: проблемы интеграции в российский социум // Миграционные процессы после распада СССР. Программа по исследованию миграции. Вып. V / Под ред. Ж. А. Зайончковской. М.: ИНП РАН, РЭНД, 1994. С. 53–70; *Волох В. А.* Формирование и реализация государственной миграционной политики Российской Федерации. Дис. ... д-ра. полит. наук. М., 2013. – 354 с.; *Воробьева О. Д.* Проблемы и противоречия современной миграционной политики России // Проблемы прогнозирования. 2002. № 5. С. 114–128.; *Ивахнюк И. В.* Миграция и международное право: Рабочая тетрадь РСМД №45/2018 / Гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: РСМД, 2018. – 36 с.; Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России. Сб. науч. статей / Под ред. Н. М. Лебедевой, А. Н. Титарко. М.: РУДН, 2009. – 420 с.; *Леденева В. Ю.* Модели социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов: монография. М.: Спутник +, 2014. – 144 с.; *Малахов В. С.* Интеграция мигрантов. Концепции и практики. М.: Мысль, 2015. – 272 с.; *Малахов В. С., Симон М. Е.* К генеалогии миграционной политики в России: столкновение двух правительственных рациональностей // Вопросы теоретической экономики. 2018. № 1. С. 58–72; *Осипов А. Г.* Антидискриминационное законодательство и практика в России и зарубежных странах (расовая и этническая дискриминация). Аналитическая записка. М.: Новая юстиция, 2009. – 102 с.; *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 1999. – 368 с.; *Франц В. А.* Миграционная привлекательность как фактор российской «мягкой силы»: реалии и перспективы // Дискурс-Пи. 2017. № 2. С. 128–135; *Шнирельман В. А.* «Порог толерантности»: Идеология и практика нового расизма. М.: НЛЮ, 2011. Т. 1. – 552 с., Т. 2. – 856 с.

⁵³ *Freeman G. P.* Immigrant Incorporation in Western Democracies // International Migration Review. 2004. Vol. 38. P. 945–969; *Penninx R.* Integration of Migrants. Economic, Social, Cultural and Political Dimensions // The New Demographic Regime: Population Challenges and Policy Responses / Eds. M. Macura, A. L. MacDonald, W. Haug. Geneva: UN. 2005. P. 137–151; *Entzinger H.* The Dynamics of Integration Policies: A Multidimensional Model // Challenging Immigration and Ethnic Relation Politics / Eds. by R. Koopmans, P. Statham. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 97–118; *Joppke C.* Beyond National Models: Civic Integration Policies for Immigrants in Western Europe // West European Politics. 2007. Vol. 30. P. 1–22; *Favell A.* Integration Policy and Integration Research in Europe: A Review and Critique // Citizenship Today: Global Perspectives and Practices / Eds. T. A. Aleinikoff, D. Klusmeyer. Washington, DC: Brookings Institute Carnegie Endowment for International Peace, 2001. P. 349–399; *Soysal Y. N.* Limits of Citizenship: Migrants and Postnational Membership in Europe. Chicago: University of Chicago Press, 1994. – 251 p.

⁵⁴ *Зонова Т. В.* Публичная дипломатия и её акторы // Российский совет по международным делам. 2012. 7 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publicchnaya-diplomatiya-i-ee-aktory/> (дата обращения: 03.05.2018); *Иванов И. С.* Какая дипломатия нужна России в XXI веке? // Россия в глобальной политике. 2011. Т. 9. № 6. С. 17–27; *Киселев И. Ю.* Динамика образа государства в международных отношениях. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 376 с.; *Кубышкин А. И.* Публичная дипломатия США. М.: Аспект Пресс, 2013. – 271 с.; *Лукин А. В.* Публичная дипломатия // Международная жизнь. 2013. № 3. С. 69–87; *Лукьянов Ф. А.* Публичная дипломатия – не работа узкой группы людей // Российский совет по международным делам. 2013. 1 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publicchnayadiplomatiya-ne-rabota-uzkoj-gruppy-lyudey/> (дата обращения: 03.05.2018); *Райнхардт Р. О.* Дипломатия России прошедшего столетия: осмысление исторической миссии // Международная жизнь. 2018. № 10. С. 171–174; *Он же.* Научная организация как

Дж. Келли, Дж. Коуэна, Дж. Матерна, Б. Сигницера, Г. Симонс, Ш. Риордана⁵⁵.

Труды о роли инструментов измерения «мягкой силы» и рейтингов представлены в работах таких учёных, как И.А. Василенко, А.В. Владимировой, В.Г. Иванова, Н.Н. Медведевой, Е. М. Харитоновой⁵⁶, а также С. Анхольта, И. Фэна, Дж. Сзонди, К. Динни⁵⁷.

Значительный интерес для диссертанта представили исследования отечественных и зарубежных аналитических центров, таких как: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО), Российского института стратегических исследований,

агент экономической дипломатии: идентификация и управление рисками // Страховое дело. 2019. № 2. С. 40–48; Райнхардт Р. О., Юлдашев Р. Т. Взаимоотношения государства и бизнеса во внешней политике России на современном этапе // Страховое дело. 2017. № 10. С. 11–16; Сажнов А. Н. Особенности политического участия неправительственных организаций в современной России. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2016. – 155 с.

⁵⁵ Gilboa E. Diplomacy in the Media Age: Three models of Uses and Effects // Diplomacy and Statecraft. 2001. Vol. 12. № 2. P. 1–28; Kelley J. R. Between «Take-offs» and «Crash Landings»: Situational Aspects of Public Diplomacy // Routledge Handbook of Public Diplomacy / Eds. N. Snow, P. M. Taylor. N.Y.: Routledge, 2009. – 374 p.; Cowan G. Moving from Monologue to Dialogue to Collaboration: The Three Layers of Public Diplomacy // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. № 1. P. 10–30; Mattern J. B. Why Soft Power Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of attraction in World Politics // Millennium: Journal of International Studies. 2005. Vol. 33. № 3. P. 583–612; Signitzer B. H. Public Relations and Public Diplomacy: Conceptual Convergences // Public Relations Review. 1992. Vol. 18. № 2. P. 137–148; Simons G. Media and public diplomacy // Routledge handbook of Russian foreign policy / Ed. A. Tsygankov. N.Y.: Routledge, 2018. P. 199–217; Riordan S. Dialogue-based Public Diplomacy: a New Foreign Policy Paradigm? The Hague: Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael', 2004. (Discussion Papers in Diplomacy; No. 95) – 17 p.

⁵⁶ Василенко И. А. Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта // Власть. 2013. № 7. С. 24–28; Она же. Проблема эффективности имиджевых кампаний: мировой и российский опыт // Дипломатическая служба. 2014. № 3. С. 37–40; Владимирова А. В., Королев В. А., Трунина А. А. Страновой брендинг и его отражение в глобальных рейтингах «мягкой силы» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. С. 209–228; Иванов В. Г. «Chartspower» – страновые рейтинги как экономическое оружие и инструмент мягкой силы / В. Г. Иванов, М. Г. Иванова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 2. С. 36–51; Медведева Н. Н. Внешнеполитический имидж России в контексте развития отношений с Европейским союзом. М., 2008. – 167 с.; Харитонов Е. М. Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 6. С. 48–58; Она же. «Мягкая сила» в политике Великобритании: борьба за целевые аудитории // Пути к миру и безопасности. 2017. № 2. С. 28–36; Она же. «Мягкая сила» во внешней политике государства: опыт Великобритании (вторая половина 1990-х–2010-е гг.). Автореферат дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. – 24 с.

⁵⁷ Anholt S. GfK Roper Nation Brands Index // GfK. America. 2018 [Electronic resource]. URL: http://www.gfkamerica.com/practice_areas/roper_pam/placebranding/nbi/index.en.html (дата обращения: 10.05.2019); Fan Y. Branding the Nation: Towards a Better Understanding // Place Branding and Public Diplomacy. 2010. Vol. 6. № 2. P. 97–103; Szondi G. Public Diplomacy and Nation Branding: Conceptual Similarities and Differences. The Hague: Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael', 2008. P. 15 (Discussion Papers in Diplomacy); Dinnie K. Nation Branding: Concepts, Issues, Practice. Oxford: Elsevier, 2007. – 288 p.

Российского совета по международным делам, Центра Карнеги в Москве и др.⁵⁸

Информационную базу исследования составили материалы СМИ, архивные данные и результаты проведённого социологического исследования.

Цель исследования: выявить особенности российской «мягкой силы» в Молдавии и пути повышения её эффективности.

Задачи:

1. Сопоставить особенности теоретико-методологического подходов к исследованию «мягкой силы» России и зарубежных стран.
2. Проследить эволюцию нормативно-правового отражения российской «мягкой силы».
3. Выявить особенности применения российской «мягкой силы» на постсоветском пространстве.
4. Проанализировать сущность и содержание «мягкой силы» России в Молдавии по следующим направлениям:
 - русский язык, наука и образование, культура;
 - работа с соотечественниками и гражданами России в Молдавии;
 - миграционная политика;
 - развитие институтов «мягкой силы» и публичной дипломатии в Молдавии.

⁵⁸ *Мальшев Д. В.* Углубление интеграции России и Молдовы // ИМЭМО. 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=4772 (дата обращения: 03.05.2018); *Астахова С.* Молдавия: парламентские выборы в контексте современных политических реалий // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 1. С. 88–102; *Перчинская Н., Колесникова Т.* Социально-экономическое положение Молдовы на современном этапе // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 4 С. 111–121; *Шевченко А. М.* Эксперт РИСИ: пока неизвестно, в какую сторону дальше пойдёт Молдова. Российский институт стратегических исследований, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/smi/58145/> (дата обращения: 03.05.2018); *Мамедов Р., Пылова О.* На пути к «стратегической глубине» в Причерноморье. Российский совет по международным делам, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-puti-k-strategicheskoy-glubine-v-prichernomorye/?sphrase_id=28511972 (дата обращения: 03.05.2018); *Долинский А. В.* Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? Российский совет по международным делам, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-takoe-obshchestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna-/> (дата обращения: 03.05.2018); *Девятков А. В.* Молдова – Приднестровье: призрак федерализации. Российский совет по международным делам, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/moldova-pridnestrovo-prizrak-federalizatsii/?sphrase_id=28511972 (дата обращения: 03.05.2018); *Румер Е.* Молдавия между Россией и Западом: хрупкое равновесие. Московский центр Карнеги, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/2017/09/25/ru-pub-73207> (дата обращения: 03.05.2018).

5. Выявить особенности восприятия российской «мягкой силы» в Молдавии.

6. Проанализировать существующие инструменты измерения «мягкой силы» и предложить собственную систему показателей оценки эффективности российской «мягкой силы» в Молдавии.

Научная новизна данной работы состоит в следующем:

В работе проанализированы теоретико-методологические подходы к исследованию «мягкой силы», сформировавшиеся в отечественной и зарубежной политических школах, и рассмотрены сильные и слабые стороны этих подходов.

Выявлена эволюция компонентов «мягкой силы» в нормативно-правовых документах России, регулирующих данную сферу. В исследовании впервые был проведён анализ и сравнение всех принятых с 1993 г. внешнеполитических документов, обобщены нормативно-правовые и научные подходы к российской «мягкой силе».

К основным особенностям «мягкой силы» России на постсоветском пространстве можно отнести: наличие общего культурно-исторического наследия и сложившихся организаций российских соотечественников, знание русского языка жителями региона и возможность использовать образовательные программы, культурно-гуманитарные проекты, публичную дипломатию и её информационное сопровождение, миграционные потоки из постсоветских стран в Россию и наличие миротворческих контингентов в некоторых из них.

В исследовании проанализирована сущность и содержание российской «мягкой силы» в Молдавии с учётом национально-региональной специфики и предложены рекомендации по повышению её эффективности по таким направлениям, как: русский язык; наука и образование; культура; работа с соотечественниками и гражданами России в Молдавии; миграционная политика; развитие институтов «мягкой силы» и публичной дипломатии.

Повышение эффективности российской «мягкой силы» в Молдавии предполагает:

- укрепление престижа русского языка за счёт увеличения квот обучения, программ переподготовки и профессиональных курсов для государственных служащих, бизнесменов, представителей общественной, промышленной и аграрной сферы, обучения учителей-русистов, открытия новых и поддержания существующих библиотечных систем и литературных центров;

- поддержку театров, постановок на русском языке, гастролей и обмена театральными труппами; проведение обучения и мастер-классов;

- обеспечения доступа к произведениям искусства и культуры на русском языке;

- проведение учёта всех диаспоральных организаций и соотечественников, а также граждан России, проживающих в Молдавии;

- разработку системы отличительных документов и возможности их получения соотечественниками, а также внесение изменений в российское миграционное законодательство, чтобы соотечественники могли беспрепятственно находиться в России необходимое им время;

- создание службы сопровождения, школ и социальных институтов для мигрантов в России (в том числе для временных трудовых);

- сосредоточение усилий на сотрудничестве с молдавскими аналитическими центрами, обучении и работе с общественными организациями, проведении бизнес-форумов, организации программ для работников муниципалитетов, сотрудничестве с представителями национальных СМИ, работе с общественными организациями и пр.

Выводы диссертационной работы подтверждаются проведёнными социологическими исследованиями в Молдавии: среди экспертов и молодёжи (18–30 лет), проживающих в разных молдавских регионах. Это позволило выявить и проанализировать проблемы и препятствия в

восприятию российской «мягкой силы» и определить основные направления дальнейшей работы.

Проанализирован инструментарий измерения эффективности «мягкой силы», которому в политической науке до последнего времени уделялось недостаточно внимания. В исследовании предлагается также авторская система эмпирических показателей для анализа эффективности «мягкой силы» России в Молдавии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Российская модель «мягкой силы» отличается от западной. Отношение к «мягкой силе» в России носит неоднозначный характер: нормативно-правовой и научный подходы существенно различаются в её понимании. Ни один из подходов не описывает полностью специфику российской «мягкой силы», формирование инструментов которой носит во многом «догоняющий» характер, что недостаточно в сложных социокультурных реалиях постсоветского пространства.

2. Нормативное выражение «мягкой силы» не полностью отражает действительность. Термин «мягкая сила» появился в официальном внешнеполитическом документе России только в 2013 г., в котором «мягкая сила» характеризовалась как комплексный инструментарий внешнеполитического воздействия, хотя основные компоненты её были представлены ещё в Концепциях внешней политики начиная с 1993 г. и при этом некоторые из них претерпели значительную эволюцию. Однако и после 2013 г. так и не появился официальный документ, который бы определил содержание, сущность и основные подходы к российской «мягкой силе».

3. Российская «мягкая сила» на постсоветском пространстве обладает рядом особенностей, в том числе включает: поощрение государств к евразийской интеграции; наличие общего культурно-исторического наследия и сложившихся организаций российских соотечественников; устойчивое использование на бытовом уровне русского языка, а также возможности по использованию русскоязычных образовательных программ; культурно-

гуманитарные проекты; публичную дипломатию и её информационное сопровождение; непрекращающийся миграционный поток из постсоветских стран в Россию; наличие миротворческих контингентов в некоторых из стран этого региона.

4. Эффективное использование российской «мягкой силы» с целью укрепления двусторонних отношений при использовании русского языка, науки, образования и культуры предполагает: увеличение количества квот на получение образования в вузах России; обеспечение качественного образования на русском языке в Молдавии; реализацию программ повышения квалификации для государственных служащих, преподавателей-русистов (включая подготовку молодых кадров), представителей общественной, промышленной и аграрной сферы; открытие бесплатных качественных курсов русского языка (включая дистанционное обучение); пополнение библиотечных фондов литературой на русском языке и организацию современных библиотечных комплексов; проведение культурных форумов по различным жанрам современного российского искусства (театральные, концертные, выставочные и прочие программы); расширение контактов в сфере научно-инновационного сотрудничества; организация современных специальных курсов в вузах на русском языке, а также обмен студентами.

5. Усиление роли общественных организаций соотечественников и российских граждан, проживающих в Молдавии, предполагает прежде всего уточнение их статуса и статистических данных о количестве соотечественников. Серьёзным недостатком является отсутствие целевых программ по работе с соотечественниками. Повышению эффективности применения российской «мягкой силы» в Молдавии будет способствовать вручение «удостоверения (сертификата) соотечественника», после сдачи соответствующих экзаменов. Это позволит чётче идентифицировать одну из групп наиболее лояльных России людей и стимулировать их к распространению российской «мягкой силы».

Лиц, владеющих «удостоверением соотечественника», в случае въезда на родину (в Россию) следует наделять возможностью находиться там без соблюдения миграционных сроков (90 или 180 дней в год). Данная практика успешно применяется другими государствами, содействуя укреплению их разносторонних отношений с соотечественниками.

6. Мигранты из Молдавии, работающие в России, являются частью «мягкой силой», а российская миграционная политика оказывает существенное влияние на отношения со всеми жителями этого государства. Это предполагает создание в России эффективного механизма работы с мигрантами в российском социокультурном пространстве, в том числе организацию службы сопровождения мигрантов, а также соответствующие институты адаптации для них (в том числе временных трудовых).

7. При развитии институтов отечественной «мягкой силы» и публичной дипломатии в отношении Молдавии следует обратить внимание и сосредоточить усилия по следующим направлениям: сотрудничество с молдавскими аналитическими центрами; развитие сети неправительственных организаций; проведение бизнес-форумов; создание программ для работников муниципалитетов; профильная подготовка работников СМИ; работа с общественными организациями и пр.

8. Несмотря на существующие препятствия, у России есть большой потенциал расширения своего влияния среди жителей Молдавии, особенно среди молодёжи. Согласно данным социологического опроса, для молодёжи Молдавии Россия является великой страной. Но интерес к ней часто перебивает западная «мягкая сила», навязывающая свои установки и формирующая геополитическую направленность молдавского общества.

9. Наличие различных рейтингов, содержащих обобщённые показатели эффективности «мягкой силы» России, не позволяет качественно оценить результативность отечественной «мягкой силы» в Молдавии. Эффективность «мягкая сила» России может быть операционализирована при помощи следующих переменных: русский язык; наука и образование;

русская культура; соотечественники и российские граждане, проживающие в Молдавии; миграционная политика и мигранты; институты «мягкой силы» и публичная дипломатия.

Теоретико-методологическая база исследования. В основу написания работы положен системный подход. Системность исследования достигается за счёт рассмотрения объекта с учётом влияния на него различных как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических факторов. Принцип историзма позволяет проследить динамику развития компонентов «мягкой силы» в концептуальных документах внешней политики России. При написании работы применялся метод ретроспективного политического анализа и сравнительного анализа. При рассмотрении проблем, связанных с процессами формирования и реализации «мягкой силы» России в Молдавии, применялся метод научного описания.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации русской «мягкой силы» и выявлении её особенностей в Молдавии. Данное исследование может быть использовано в учебном процессе, в частности в Дипломатической академии МИД России, и представлять интерес для других учебных заведений и научных центров соответствующего профиля, а именно: для Института актуальных международных проблем, Института стран СНГ, Института стран Европы РАН и др.

С практической точки зрения материалы исследования, отдельные выводы и рекомендации могут быть полезны в работе МИД России при оптимизации и уточнении позиции России в отношении Молдавии, а также другим заинтересованным министерствам и ведомствам страны.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры политологии ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет».

Основные теоретические и практические результаты диссертации были представлены автором на:

– круглом столе «Международные отношения в XXI веке: молодые дипломаты о возможных сценариях будущего» (Москва, апрель 2017 г.), организованном Дипломатической академией МИД России, в докладе на тему «Особенности гуманитарного сотрудничества России и Молдавии на современном этапе»;

– Международной конференции «Актуальные проблемы политического процесса на постсоветском пространстве» (Москва, апрель 2017 г.), организованной Московским государственным областным университетом и Ассоциацией политологов России, в выступлении на тему «Гуманитарное сотрудничество России и Молдавии в контексте современной фрагментарности Молдавии»;

– круглом столе «Молдова между ЕС и СНГ: тенденции и перспективы» (Москва, июнь 2017 г.), организованном Институтом стран СНГ, в докладе на тему «Взгляд Приднестровья на процессы в современной Молдове»;

– круглом столе «Революционные события 1917 года в судьбе Молдовы и Приднестровья: история и современность» (Москва, ноябрь 2017 г.), организованном Институтом стран СНГ, в выступлении на тему «Перспективы взаимоотношений Молдовы и России: процессы вмешательства и невмешательства»;

– Международном круглом столе «Международно-политическая обстановка вокруг Молдовы и Приднестровья: основные вызовы и угрозы» (Москва, февраль 2018 г.), организованном Институтом стран СНГ, в докладе на тему «Влияние гуманитарной политики России на ситуацию в Молдавии»;

– встрече государственного деятеля Италии, Специального представителя ОБСЕ по Приднестровью, президента Итальянского общества содействия международным организациям г-на Франко Фраттини со студентами, слушателями и профессорско-преподавательским составом Дипломатической академии МИД России (Москва, февраль 2018 г.), организованной Дипломатической академией МИД России, при обсуждении

темы «Перспективы и планы молдово-приднестровского урегулирования в 2018 году»;

– круглом столе «Возможно ли объединение Румынии и Молдовы в ближайшей перспективе?» (к 100-летию со дня присоединения Румынией Молдовы) (Москва, март 2018 г.), организованном Институтом стран СНГ, в докладе на тему «Противоборство румынского и российского гуманитарного влияния в Молдавии»;

– круглом столе «Российско-молдавские отношения на современном этапе: основные вызовы и перспективы» (28 июня 2018 г.), организованном Институтом стран СНГ;

– круглом столе «Избирательная кампания в молдавский парламент: расстановка политических сил, основные сценарии и возможные итоги» (7 ноября 2018 г.), организованном Институтом стран СНГ;

– круглом столе «Парламентские выборы в Молдове: расстановка политических сил, основные сценарии и возможные итоги» (31 января 2019 г.), организованном Институтом стран СНГ;

– круглом столе «Поствыборный политический процесс в Молдове: расстановка сил и возможные сценарии» (23 апреля 2019 г.), организованном Институтом стран СНГ;

– ежегодных конференциях, проводимых кафедрой политологии и права Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета (2017 г., 2018 г., 2019 г.);

– Международной школой публичной дипломатии (Армения, г. Агверан, ноябрь 2018 г.).

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования и включает введение, две главы, разделённые на тематические параграфы, заключение, список использованных источников и литературы, а также приложение.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень её разработанности, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи работы, указывается методологическая база, оценивается научная новизна, перечисляются положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость исследования, указываются сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основы изучения «мягкой силы» России» проанализированы западные и российские научные подходы к изучению феномена «мягкой силы». В частности, выявлены и систематизированы особенности трактовки данного понятия среди научного сообщества и в официальных документах России, а также выявлены особенности российской «мягкой силы» на постсоветском пространстве.

Автором проанализированы все основные труды основоположника концепции «мягкой силы» Дж. Наея. По мнению диссертанта, несмотря на обилие критики со стороны западного и отечественного научного сообщества, Дж. Наем была сформулирована практико-ориентированная концепция, которая доказала свою эффективность. Концепция «мягкой силы» имеет определение, ресурсы, алгоритм реализации и критерии оценки эффективности её применения. Вместе с тем диссертант согласен с Дж. Наем в том, что нет универсальной концепции и что каждая страна, обладая своей собственной уникальной историей и культурой, набором ресурсов и возможностей, может построить в зависимости от задач и целевой аудитории собственную эффективную внешнюю политику на основе «мягкой силы».

Россия начала формирование своей «мягкой силы» с некоторым запозданием, однако российское академическое сообщество не пришло к единому пониманию «мягкой силы». В отечественной литературе содержание концепта трактуется по-разному, часто используются следующие подходы: силовой, влиятельный, технологический, коммуникативный, конструктивистский, романтический, инструментальный и ресурсный.

Различия в трактовке, по мнению автора диссертации, мешает разработать научные основы и эффективные механизмы использования российской «мягкой силы».

Анализ официальных внешнеполитических документов отражает эволюцию государственного подхода к культурно-гуманитарным аспектам внешней политики России. Сам термин «мягкая сила» появляется в документах лишь в Концепции внешней политики в 2013 г. Однако приоритет работы с соотечественниками и гражданами России, проживающими за рубежом, подчёркивался ещё в первом документе 1993 года, а важность культурно-гуманитарных программ отражена в приложении к Концепции 2000 г. «Тезисы “Внешняя культурная политика – год 2000”». В Концепции внешней политики 2013 г. «мягкая сила» представлена не в качестве самостоятельного концепта, а всего лишь инструментом внешней политики, в последующем документе 2016 г. эта трактовка смягчается, но не даётся нового определения.

В работе исследованы особенности применения российской «мягкой силы» на постсоветском пространстве. Рассматриваются три стратегии её продвижения в регионе: реверсивная, решения сиюминутных задач и управления будущим, каждая из которых имеет свои сильные и слабые стороны и может быть использована на постсоветском пространстве для достижения максимального эффекта применения «мягкой силы».

К основным ресурсам «мягкой силы» на постсоветском пространстве автором отнесены: культурно-историческое наследие; российская диаспора; образовательные программы; культурно-гуманитарные проекты; миграция; публичная дипломатия; информационное сопровождение; военный потенциал (миротворческие операции).

Решающее значение имеют прежде всего:

– соотечественники и граждане России, проживающие в Молдавии, а также молдавские мигранты в России;

– институты «мягкой силы», публичной дипломатии, культурного и экономического партнерства;

– культура, русский язык, наука и образование.

Во второй главе «Российская «мягкая сила» в Молдавии» диссертант рассмотрел гуманитарное сотрудничество России и Молдавии, выявил особенности применения российской «мягкой силы», а также проблемы и пути повышения её эффективности в Молдавии по следующим направлениям:

– русский язык, наука и образование, культура;

– работа с соотечественниками и гражданами России в Молдавии;

– миграционная политика;

– развитие институтов «мягкой силы» и публичной дипломатии в Молдавии.

По первому пункту рассмотрены влияние русского языка и русскоязычного населения на политику в регионе, соглашения в сфере образования и науки; российские и западные образовательные квоты для граждан Молдавии; система отбора претендентов; сопровождение абитуриентов и студентов; совместные образовательные проекты (вузы, курсы, партнёрство); признание дипломов об образовании; финансирование сотрудничества в области науки и образования.

Во втором пункте рассмотрена роль соотечественников, граждан России, проживающих в Молдавии, и мигрантов в повышении эффективности российской «мягкой силы». Они занимают важное место в продвижении российской «мягкой силы».

В третьем пункте рассматриваются российские акторы «мягкой силы» в Молдавии и их программы, а также роль молдавских диаспоральных организаций в России в качестве проводников российских интересов. Автор сравнивает направления публичной дипломатии России и стран Запада в Молдавии и приходит к выводу, что России необходимо расширить направления работы.

В четвёртом пункте диссертантом проанализированы данные опроса общественного мнения, проводимого Евразийским банком развития с 2012 по 2017 г. по следующим сферам: отношение к интеграции, политическое притяжение, векторы военно-политического сотрудничества, экономического и социокультурного притяжения. В молдавском обществе высок интерес как к ЕС, так и ЕАЭС, однако к последнему он падает. Существует достаточно большой интерес к странам СНГ, но наблюдается и рост тенденций автономизма. Существует многовекторность в притяжении иностранного капитала. В отношении миграции сказывается экономический кризис в России, поэтому сезонная миграция переориентируется на страны ЕС. Несмотря на длительное падение интереса к России, она продолжает занимать существенные позиции в жизни молдавского населения.

При подготовке диссертации автором были проведены два социологических опроса: среди молодёжи Молдавии и молдавских экспертов. Респонденты выбирались из разных регионов Молдавии, чтобы наиболее точно представить общее мнение.

При оценке восприятия образа России среди молдавской молодёжи часто звучали положительные образы, такие как: Путин, матушка, Русь, держава, православие, сила, родная, достоинство, друг, могущество, развитие, великая. Это характеризует позитивное отношение. При оценке будущего России была дана оценка о дальнейшем росте доминирования в мире. Даже средняя оценка российско-молдавских отношений составила 5,69 по 10-балльной системе. Безусловно положительно для Молдавии оценивается сотрудничество с Россией, а вот при оценке необходимости этого для России возникли сомнения. Респонденты сомневаются в необходимости этого для России. К приоритетным сферам сотрудничества России с Молдавией были выбраны экономическое партнёрство (почти 100% респондентов указало это направление), образовательные программы и программы повышения квалификации, а также доступ к грантам. Вместе с тем подчёркивалась слабая осведомлённость о возможностях российских

образовательных программ. Крайне негативное отношение было к оказанию военной помощи. Несмотря на положительное отношение респондентов к России и сотрудничеству с ней, многие из них подчёркивали, что государство называется не «Молдавия», а «Республика Молдова» и сотрудничество должно быть на равных с учётом государственных интересов и устремлений молдавского общества с возможностью сотрудничать не только с Россией, но и другими государствами.

При опросе экспертов также в основном звучали положительные оценки места и роли России в мире. Средняя оценка российско-молдавских отношений составила 5 по 10-балльной системе. Вместе с тем молдавскими экспертами отмечалось, что при построении успешных двусторонних отношений следует уважать принятый в Кишинёве европейский вектор развития молдавского общества, желание населения проводить независимую политику, России решить проблемы со странами Запада и через призму этих взаимоотношений выстраивать отношения с Молдавией, продумать российскую систему формального и неформального образования в Молдавии, готовить преподавателей-русистов. Несмотря на положительное отношение к России в целом, политическими элитами Молдавии на протяжении всей истории независимости активно продвигаются идеи интеграции в Румынию и евроинтеграции. Это уже даёт свои результаты.

Рассмотрены инструменты измерения эффективности «мягкой силы», в том числе проанализированы существующие рейтинги и показатели. Вопрос выбора метода и показателей в данном случае является ключевым для объективности оценки. Вместе с тем ни одна из существующих систем измерения эффективности «мягкой силы» не отражает в полной мере позиции России в странах постсоветского пространства. Автор в диссертации предлагает создать индекс «мягкой силы» России на постсоветском пространстве на основе анализа количественных данных (80% показателя) и данных опроса общественного мнения (20%), тем самым рейтинг будет создан по смешанной системе. При этом количественные данные будут

формироваться по следующим основным группам индикаторов: соотечественники, научно-образовательная деятельность, культурно-гуманитарная сфера, миграция, публичная дипломатия.

В Заключении подводятся итоги исследования.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в периодических изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки России:

Ушурелу О. В. Особенности современных российско-молдавских взаимоотношений в гуманитарной сфере // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 4. С. 132–142.

Ушурелу О. В. Гуманитарное миротворчество России на постсоветском пространстве. На примере Молдавии // Обозреватель–Observer. 2018. № 9. С. 104–115.

Ушурелу О. В. «Мягкая сила» России: проблемы понимания // Обозреватель–Observer. 2019. № 1. С. 56–65.

Лавренов С. Я., Ушурелу О. В. Геополитический вектор Молдавии // Обозреватель–Observer. 2019. № 2. С. 91–103.

И других:

Ушурелу О. В. История гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и Республики Молдова // Сб. статей Международной научно-теоретической конференции «Проблематика современных международных отношений и мировой экономики» / Отв. ред. Р. Н. Шангараев. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2016. С. 55–70.

Ушурелу О. В. «Мягкая сила» России: проблемы понимания // Постсоветский материк. 2019. № 2. С. 49–58.